

ФОНЕТИКА-ГРАФИКА-ФОНОЛОГИЯ

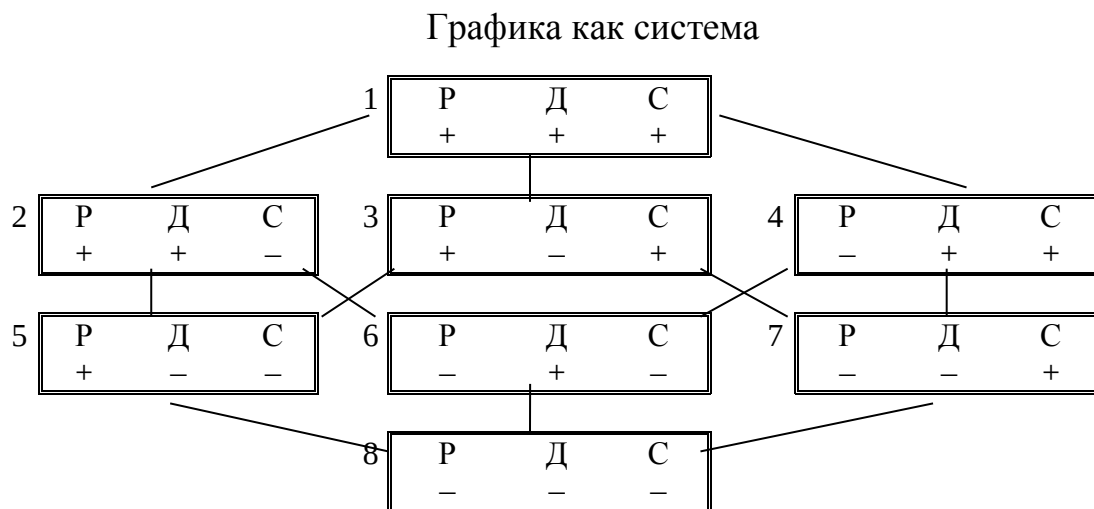
Стадиальность понимается как постепенный переход от одного состояния системы языка к другому и связана со статикой-динамикой, сохранением-несохранением или симметрией-асимметрией, с результатами изменений в системе. Этим она связана с вариативностью, а вариативность является не только показателем изменчивости, но и характеризует устойчивость системы, поддерживает её гомеостазис. Вопрос термина также важен: язык – это статико-

динамическая или динамико-статическая система? Зная, что словоизменение это в идеале 11 форм – динамика более характерна в этом плане. Вариативность не предполагалась во всем спектре теоретически ожидаемых изменений на фоне сохранения, т.е. системно. Вариативность связана для письменных языков с графическим оформлением слова, что связывается и с фонетикой; с грамматическим варьированием на базе колебаний, когда одновременно функционируют две формы, а затем утверждается одна из форм. Докажем ее на разных уровнях.

Графическая вариативность. Рассмотрим свободное существование слов и связанное. Свободное доказывается написанием через пробел: *железная проволока* и *железная дорога*, *летучие вещества* и *летучие мыши* и т.п. и обнаруживает разную степень свободы. Связанное имеет два типа: дефисное и слитное написание. Дефисное в свою очередь имеет подтипы – ср. *матрос-подводник*, *вице-адмирал*, *еле-еле* и *папье-маше*. В слитном написании также обнаруживается различная степень морфологической членимости – ср. *на-верх*, *на-верх-у* и *как/так* (нечленимые по непонятным причинам).

Раздельное написание обозначим как Р, дефисное через Д и слитное через С. Три концептообразующих признака создают целостную полносвязную систему из восьми подсистем в виде трехмерного плюсминусового куба, где плюс обозначает наличие признака, минус – его отсутствие.

Рис. 1

Подсистема 8 содержит лингвистический подуниверсум русского языка в виде словоформ и композиций (словосочетаний, синтагм, предложений). После классификации по признакам РДС там останутся исключительно композиции.

Подсистема 5 содержит наряду с множеством беспрефиксных автосемантических слов – *дом*, *домашний*, *пить*, *ковать*, *быстро* и т.п. и предлоги, не ставшие префиксами – *для*, *кроме*.

Подсистема 6 содержит слова из двух составных элементов, которые пишутся только через дефис. Здесь кроме новаций типа *тич-ин*, *род-айленд*, ..., содержатся устоявшиеся написания *сам-пят*, *сам-друг*, *вице-адмирал*, *вице-губернатор*, *меццо-сопрано*, *шалтай-болтай*, *шаляй-валяй*, *пресс-папье* – степень связности различна (ср. *завод*, *гигант*, *борец*, *передовик* и *завод-гигант*,

борец-гигант, завод-передовик и т.п. где элементы отмечены в свободном употреблении и в парах через дефис, что перемещает их в подсистему 2 (банк данных НИЛ ТиПЛ – свыше 50 тысяч существительных и 15 тысяч прилагательных).

Подсистема 7 содержит два типа слов: 1. выход, переход, восход и т.п., где префиксы *вы-*, *пере-* *вос-* обнаруживаются только в слитном написании в отличие от префиксов, восходящих к предлогам. Отметим, что в болгарском сохранился предлог «въз» и соответствующий ему префикс «въз-/въс-». При обнаружении в старославянских или древнерусских текстах раздельного написания в функции соответствующих предлогов они перейдут в подсистему 3. Второй тип представлен словами, где префикс можно выделить, но в свободном употреблении не отмечено даже в словарях второго элемента членения: ср. *в-доль*, *по-перёк*, *на-вз-ничь*, *на-вс-кидку*. Сюда же попадут и заимствованные префиксоиды – «а-» ср. *нормальный/анормальный*, *пара-* ср. *пара-питек*, *австрало-питек* *питек-антроп* и т.п.

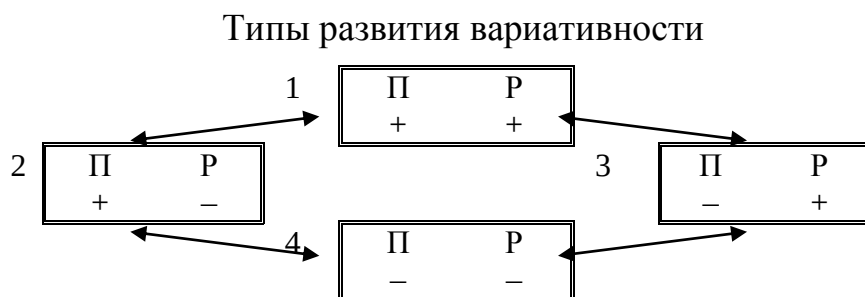
Подсистема 2 содержит примеры типа: *то бишь* и *то-бишь*; *панча шила* и *панча-шила*; и множество композит со свободной связью (см. подсистему 6).

Подсистема 3 представляет *то есть* и *тоишь* (кстати, в болгарском языке слитное написание без вариантов «тоест»); *тот час* и *тотчас*; *по неволе* и *по-неволе*; *в роде* и *вроде*; *в тупик* и *в-тупик* и им подобные, где первый пример представляет взаимодействие прилагательного и существительного и предлога и существительного, а слитные написания – наречия. Сюда же практически войдут десятки тысяч аббревиатур от слов типа *вуз* (получивших парадигму) до ТАСС и КМА, получивших категорию рода, но не склонение.

Подсистема 4 содержит следующие двойки: *ранде-ву* и *рандеву*; *тер-ри-кон* и *террикон*; *ква-ква* и *кваква*; *сак-вояж* и *саквояж*; *топ-тимберс* и *топ-тимберс*; *па-де-патинер* и *падепатинер*, *сен-симонизм* и *сенсимонизм*, *сен-бернар* и *сенбернар*.

Подсистема 1 представлена следующими тройками: *на обум* (уст.), *на-обум* и *наобум*; *на пример отвечать примером*, *на-пример*, *например*; *на де-труа*, *на-де-труа* и *падетруа* и подобными.

Все подсистемы представлены хотя бы несколькими примерами. Далее следует выяснить количественное заполнение и их типовое разнообразие и после отделения или интерпретации слов типа **террикон** = отвал пустой породы и **тер-ри-кон** = танец и им подобных можно говорить о прогрессивном и регрессивном развитии. Если способ от раздельного к дефисному и далее слитному написанию считать прогрессивным, то случаи, когда сначала писали через дефис, а теперь раздельно – явный регресс. Вообще же следует исследовать четыре варианта – прогрессивное, регрессивное и прогрессивно-регрессивное или регрессивно-прогрессивное развитие, что связано с левым или правым путем и представлено рисунком 2. Путей же развития на кубе представлено 6: 8–5–2–1, 8–5–3–1, 8–6–2–1, 8–6–4–1, 8–7–4–1 и 8–7–3–1 (см. рис.1). И это качественно новое направление исследования вариативности.

Графо-фонематическая вариативность в чистом виде может быть представлена конкуренцией написания гласных в исконно русских и заимствованных словах. Ярким примером того, что это сложный процесс отбора (как в генетике!) показывают примеры типа: **мольк** – утвердившаяся форма и ее варианты – *мельк, мильк, мулк, мульк, мюльк*; **мосье** – *мусью, мусьё, мусье, месье*. Представим декартову матрицу размерами 10 на 10 где первая строка и первый столбец равны. Число 10 соответствует гласным звукам и передающим их буквам в связи с признаками твердости/мягкости предшествующих согласных. После работ Сухотина можно говорить даже о согласных и гласных буквах, что делает систему полной. Взяв за исход только звуки, мы могли бы построить матрицу 5 на 5, что ровно в 4 раза не соответствует реальности.

Левый столбец обозначает «было» – с пометами – ист., малоупотр., уст., прост., обл., не реком., разг., – до неправ. ...; первая строка обозначает «стало», то есть современную норму.

Отбирались слова с двумя гласными, двусложные, так как в них может быть обнаружено влияние одного звука на другой в связи с ударением, другими фонетическими явлениями – ассимиляцией, сингармонизмом и т.п.

Первый пример представляет сохранение и дан через запятую.

Матрица сразу же вскрывает одну новую языковую особенность, еще не освоенную лингвистами – существование теоретически возможных 45 условно левых и 45 условно правых вариантов подсистем (не только вместо А может появиться У, но и на месте У может появиться А и это разные процессы.

Матрица 1

Вариативность и сохранение гласных

	а	о	у	ы	э	я	ё	ю	и	е
а	+	+	+	+	+	+			+	+
о	+	+	+	+	+		+		+	+
у	+	+	+	+			+	+	+	+
ы	+	+	+	+				+	+	+
э	+			+	+					+
я	+				+	+	+		+	+
ё		+	+				+			+
ю		+	+	+				+	+	+
и	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
е	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Данные взяты из «Сводного словаря современной русской лексики» (более 170 тысяч слов из 14 словарей, опорные для нас – Орфографический и Орфоэпический).

Матрица точно отражает два типа: диагональ как сохранение, устойчивость системы на этом уровне, левые и правые от диагонали клетки – вариативность, несохранение. Первым приводится дается вариант бетлейка – светлым шрифтом основное слово, нормативное – **батлейка** полужирным.

А: бал, палка, каланча; грамата – грамота, кисанька – кисонька; ястак – ястык, шалаган – шалыган; амбарго – эмбарго; ладунка – лядунка; аблаут – абляут, лапис – ляпис; савары – савиры; шамбарьер – шамберьер, чахарда – чехарда; рабоб – рубаб;

О: ток, толкать, толковый; ольчи – ульчи, моар – муар; рубоб – рубаб; мыонги – мыэнги; чортик – чёртик, чобот – чёбот, шопот – шёпот, кьос – кёс; емкостной – ёмкостный, прибыльной – прибыльный; робёнок – ребёнок; лацци – лаццо;

У:зуб, крупа, рубин, тулуп; тубарет – табурет; банкрот – банкروت, могла – могота; кружовник – крыжовник; модульон – модильон, чифтлук – чифтлик; лупин – люпин, тумыр – тюмюр; мусье – мосье; куруш – кёрш;

Ы: сын, рыба, рынок, столы; яствы – яства, цыпынька – цыпанька, правдышный – правдашный; сыгровка – сыгровка; кунтыш – кунтуш, дурнышка – дурнушка; рудый – рудой, заведывать – заведовать, кисынька – кисонька; цыцапка – цесарка, могиканы – могикане; кыс-кыс – кис-кис; тумыр – тюмюр;

Э: это, поэт; энклав – анклав; проэкт – проект; хантэ – ханты;

Я: яд, яма, яблоня; сябёр – шабёр; понява – понёва, русопят – русопёт; яртаул – ертаул, лядаший – ледаший, лягавый – легавый; вязига – визига; дяф – дэф;

Ё: кёрёш, клён, жульё; монитёр – монитор; кёс – кьос; блёф – блеф, мусьё – мосье; кель – куль;

Ю: люк, тюк, ключ, брюки, трюк; пюргатив – пургатив; тюрюк – тюрик, любовь – либь; люггер – логгер; дерюза – дереза; мусью – мосье; шювюр/шувюр – шувыр;

И: пир, писать, пилочка; широмышник – шаромышник; рипаться – рыпаться; кисинька – кисонька, пиит – поэт; бирич – бирюч, курфирст – курфюрст; макарони – макароны; чимбало – чембало, чирий – чирей, магнетизм – магнетизм; кирш – кёрш, приимыш – приёмыш; кизик – кизяк; тиббу – тубу; пиит – поэт;

Е: бес, треск, каземат; шеромышник – шаромышник, шематон – шаматон; леддиты – луддиты, сергуч – сургуч; есырь – ясырь, семисен – сямисен; рев – рёв; сертук – сюртук, тебетейка – тубетейка; еврика – эврика; элексир – эликсир, мерен – мерин; кисенька – кисонька, месье – мосье; татаре – татары.

Теоретически предсказанные 10 подсистем сохранения реализованы, из 90 ожидаемых подсистем несохранения – есть 61, что выше равновероятия (может будет – может нет). Вся система является асимметрично-симметричной, а нами доказано, что асимметрия (как в физике и химии) связана с большей ин-

формативностью. Можно ожидать, что из 29 недостающих подсистем часть найдется, остальные же будут представлять неявный запрет на вариативность.

Интерес представляет и тот факт, что квадраты 5 на 5 «твердый – твердый» (– 4) и «мягкий – мягкий» (– 6) количественно представлены более полно, чем аналогичной мерности квадраты, где происходит смена «твердый – мягкий» (– 11) и «мягкий – твердый» (– 8). Изменения вариативного характера отмечены в заимствованной и в исконной лексике. Интересна была бы матрица 21 на 21 = 421, показывающая 21 подсистему сохранений согласных и 210 левых и 210 правых вариантов несохранения согласных, но даже если их представить по строке, то 441 строка – это большая отдельная работа. И ее надо делать.

Акцентуальная вариативность может быть показана на примере трех-слоговых слов, занимающих 1-ое место (по ОС – 37528) среди слов с меньшим и большим количеством слогов. К этому числу в динамике добавляется еще огромное множество словоформ на базе односложных и двусложных слов, приобретающих третий слог при склонении/спряжении. ср. *стол – столами, стена – стенами* и т.п.

При трех возможных типах ударения в трехсложном слове и двух видах – *было – стало* можно теоретически ждать 9 подсистем. В клетках диагонали 1–5–9 по 10 вариантов, потому что сохраняться может одна из 10 возможных букв (всего 30). В остальных 6 клетках при 10 вариантах гласных букв можно ожидать по 100 подтипов в каждой. Тогда всего в матрице будет 630 вариантов (30 диагональ и 600 в шести клетках несохранения).

Матрица 1

Вариативность и сохранение ударения

	1 – –	– 1 –	– – 1
1 – –	+ 1	+ 2	+ 3
– 1 –	+ 4	+ 5	+ 6
– – 1	+ 7	+ 8	+ 9

Диагональ подсистемы 1 – 5 – 9 показывает сохранение двойственное, там можно ожидать сохранение места ударения в склоняемых и несклоняемых словах (как правило – в заимствованиях). И 6 подсистем несохранения – явная динамика, т.е. вышеизложенная гипотеза о её преобладании вновь подтверждена и следует говорить не о статико-динамической системе, а динамико-статической. В этих подсистемах 1-й пример означает «было», а 2-й – «стало», т.е. норму. Слова типа *рЯбина и рябИна, пЯточек и пятОчек* и т.п. не представляют вариантов ударения, это неуничтожимая однокоренная и разнокоренная омонимия.

Система полная все 9 вариантов-клеток реализованы.

1. вЫмысел; бАшенка; кОзочка; дЕвочка; мИлочка, пИлочка; кУрочка, дУрочка; рЯженка, пЯточка, Якобы; рЮмочка, Юрочка; Эврика, Эмочка; тЁрочка, тЁлочка.

2. грАжданка – граждАнка(А – А), мАслина – маслИна (А – И), Английский – англИйский (А – И), кАменьё – камЕньё (А – Е); мИзерный – мизЕрный (И – Е); жЕрлица – жерлИца (Е – И), кЕдровый – кедрОвый (Е – О), дЕрево –

дерЕвья (Е – Е); пОмоха – помОха (О – О), дОбыча – добыІча (О – І), Общи-на – общИна (О – И), квОхтанье – квохтАнье (О – А); кУркума – куркУма (У – У); Ухожье – ухОжье (У – О), тУника – тунИка (У – И) и т.п.

3. Анкерок – анкерОк, бЕдренец – бедренЕц, прОстыня – простынЯ и др.

4. алгЕбра – Алгебра, каслИнский – кАслинский, многАжды – мнОгажды, келЕйка – кЕлейка, атОмный – Атомный, римлЯнка – рИмлянка и т.п.

5. подАрок; замЕтка, гризЕтка; утрОба; припИска, пробИрка; колЮчка, парнЮга; полУчка; затЫчка, калмыІчка; потЁмки, метЁлка; поЭтка, поЯрок.

6. купИна – купинаА, шелОхнуть – шелохнУть, узИна – узинаА и другие.

7. таволгА – тАволга, фистулА – фИстула, издавнаА – Издавна и т.п.

8. омонИм – омОним; биограФ – биОграф, баромЕтр – барОметр, гуа-но – гуАно, расщелкАть – расщЁлкать, половаА – полОва, дербинаА – дербИна и т.п.

9. донагА, домывАть; порошОк, полотнО; пережИть, подавИть; какадУ, сапажУ; лататЫ, кандалЫ; фуэтЭ; ребятнЯ, толкотнЯ; ребятьЁ, солдательЁ; ин-женЮ; мулинЕ.

Главные выводы:

– вариативность на каждом уровне представляет собой систему своего рода (фонетика, графика, грамматика) и теоретически исчислима;

– вариативность доказывает, что жесткости/неподвижности в системе нет ни на одном уровне и в языковой системе динамика преобладает над статикой;

– стадийность связана с развитием системы, с преобразованиями в ней – словоизменением, словообразованием, заимствованием слов и их освоением – тремя основными процессами, и через них – с динамикой и с лингвистическим и общефилософским понятием левизны/правизны;

– прохождение разных переборных стадий и приближение в силу этого матриц к полноте (своего рода метод проб и ошибок) приводит к наиболее пригодной для использования форме и все это поддерживает устойчивость системы.